Разошлись мы под утро, когда светало. Мастер Ликас был непреклонен – утренней тренировке быть, поэтому ложиться я не стала.

Операция «домашний переворот» была назначена на завтрак. Как-то совершенно естественно главой и оперативным руководителем штаба стал дед Луций. Что, куда, кому. Авторитет не оспаривали, и я взяла на заметку присмотреться к нему получше.

Раньше мы общались мало – не было причин, и дедок сгинул вместе с дядей в Левенсбрау, уехать-уехали, а обратно так никто и не вернулся.

Голосовали единогласно – пресекать на корню. В воздухе пахло изменой. Всех чужих слуг связать и провести через малую вассальную клятву, выживут – выживут, нет – туда им и дорога.

С тетушкой и кузинами было сложнее. Номинально, за такое самоуправство с чужими слугами я могу получить вызов в дуэльный круг. От тетушки и Айшы? Смешно.

С другой стороны – это мой дом и мой род, и моя территория. С третьей – тетя старше по возрасту и силе, но не титулу, и малую печать Блау дядя оставил мне, так что де факто – Старшая я, и на моей территории происходит беспредел.

Великий, как просто было на войне! Никаких особенных имперских родовых заморочек. Когда лежишь голый в операционной, границы как-то сами незримо стираются.

Мне хотелось побегать и подумать.

Разложить по полочкам полученную информацию, отфильтровать вскользь брошенные фразы, жесты, ещё раз оценить взгляды. На душе было беспокойно и мутно, как будто я что-то упустила.

На улице дышалось вкусно – свежо и холодно. Мягкие замшевые сапожки промокли от росы, то и дело под ногами хрупал первый осенний ледок. Хорошо!

Мастер Ликас нагнал меня на втором круге и, снизив скорость, пристроился рядом – бок в бок.

Я бежала молча, экономя силы и дыхание. Сам скажет, что хотел.

– Мисси, поговорить бы..., – Ликас зашел напрямую. Аларийцы вообще не любят словесные экивоки. Прямой путь – самый короткий путь. И – мисси, не госпожа, исключительно аларийский вариант обращения к юным незамужним леди, значит тема важная.

Про проверку Нэнс знают, наверняка, уже все. Я до сих пор не понимаю, как работает этот их коллективный аларийский разум, сверхсознание? Но то, что знает один алариец в поместье – знают все.

– Наши волнуются. Не раз и не два были попытки убрать воспоминания.

Я резко тормознула и бросила острый взгляд на мастера.

– И у меня, – Ликас спокойно пожал широкими плечами. – Не самих, нас не трогают, вы же знаете. Другие. То разговора не помнят, то ленты потеряли, то куда ларь из под муки делся. Вчера вот в вечерней смене, Юстаса знаете? Так вот он забыл, что племянницу Маги на свидание звал после склянок.

Да уж. Если можно поверить в мелкие совпадения, то племяшка Маги имела настолько впечатляющие формы, на которые исходило слюной всё мужское население поместья младше ста, что забыть про свидание с такой кралей...

- Как давно?

- Да, почитай уже пару годков как. Как разбираться начали, так и припомнили, самое раннее по весне было, когда старую запруду унесло..., - «как раз тогда, когда вам мастера-наставника-Виртаса из столицы выписали» - не сказанные слова повисли в воздухе.

Ликас никогда не называл Виртаса Наставником. Максимум - мастер и сир, и то с определенным высокомерным превосходством, свойственным всем аларийцам.

- Мисси, вы же знаете, мы то все помним, даже если забыть хотели. Матушки вашей, мистрис Релии, почитай десять зим, как нет, а ровно вчера всё было, - Ликас вздохнул. На самом деле я давно подозревала, что он тайно и совершенно безответно был влюблен в маму. И потом эта любовь плавно и естественно перешла на меня. Без всяких моих заслуг.

- Видели кто?

- Действуют всегда со спины, и мелькало там пятно темное, но не разобрать ничего. И дядя ваш несколько раз после разговора со светлым вашим, как не свой делался. Распоряжения забывал, райхарец застаивался...

А вот это уже серьезнее. Но дядя? С силой трибуна восьмого круга? У кого хватит власти повернуть такое? И как обошли клятву о служении роду? Как?

Единственные, кто не приносил клятвы именно Блау - это слуги тетушки, и они сами. Если предположить, что гипотетически, только гипотетически, среди них есть кто-то с девятым уровнем, а чтобы насильственно вмешиваться в сознание трибуна восьмого, нужен трибун девятого, это запредельный уровень...да нет, это бред. Великий, вразуми!

Одно дело стирать воспоминания слугам. Слугам. Слугам.

- Слуги из наших или....

- В основном из наших. Из пришлых пара всего.

Наши - значит приносили клятву Блау. Что это значит? Значит, при попытке причинения вреда роду последует наказание.

А при чем тут воспоминания? Видели что-то лишнее? Не помнишь, что видел что-то плохое и не сообщил - значит, не видел. А раз не видел, не знаю, значит что...значит наказания не последует.

- Ещё...жалобы, странности, симптомы..., - я покрутила пальцами в воздухе.

- Есть, как не быть. Все на голову жалуются. Марта свои зелья почитай ведрами варить стала. Раньше брезговали нашим, а тут глядишь ты, - Ликас беззлобно усмехнулся.

Да уж. Марта гордо именовала себя ведьмой. Первой и единственной аларийской ведьмой на территории нашего Предела. Проживала в деревне около поместья, что сразу на выезде из долины, варила вонючие лекарственные декокты, составляла мази, лечила по мелочевке.

Как же ты мог пропустить такое, дядя?...и пропустил ли.

Мастер недовольно нахмурился – он умудрялся говорить и делать растяжку, перед основным базовым комплексом, а я остановилась и задумалась.

- В реальном бою тоже будет время «на подумать», госпожа? Кто-то даст госпоже Вайю передышку? Или все-таки начнете совмещать эти вещи, – Ликас говорил ядовито. Эти истины он вбивал в мою голову с малых лет. – Мы вызвали с границы Пинки.

Пинки один из молодых аларийских парней, возраста племянницы Маги, сейчас служил в южном гарнизоне на границе, охраняли сигнальные вышки.

Пинки нюхачил.

Все аларийцы были магически нейтральны, то есть не имели никаких сил – ни темных, ни светлых. Многие были имунны к большинству простых чар и проклятий, возможно, это было как раз отголоском их способности объединять разум, включая коллективное сознание. Нюхачество Пинки относилось к тем особым дарам, которые иногда получали представители их расы. Пинки чуял магию, даже не так – он, как собака, мог взять любой магический след. Пинки говорил, что любая магия и сила имеют запах, каждый в отдельности и в целом, создается картина, похожая на большой пирог с определенной начинкой. Он чувствовал уровни сил и их направленность, иногда, в особо редких случаях даже мог взять направленный след.

Для рода Пинки был бесценен.

А на границу, полировать артефакты сигнальных вышек его выпнул дядя, чтобы не прибить, когда они в очередной раз что-то не поделили с Акселем. И не поделили так, что отец купеческой дочки из деревни приходил в поместье, требовать восстановления репутации. Дочку выдали за плотника, отец получил право беспошлинной торговли на год, Аксель уехал в Корпус, а Пинки – на границу. Ровно две зимы назад.

Пинки всегда говорил, что моя сила пахла сеном. Да. Вот так, ничего выдающегося. Аксель пах железом и дымом, у дяди был сложный запах с преобладанием можжевельника. В том детстве я часто подлавливала Пинки, чтобы развлечься.

- И? Что унюхал Пинки?

- Пинки вернули на второй день как вы, мисси, после шахт очнулись, – Ликас молчал. Смотрел серьезно и строго, немного жалеючи. – Дядя ваш приказал.

Всё интереснее и интереснее.

- Пинки сказал..., – он закашлялся, – Пинки сказал, что ваш запах изменился. Раньше вы сами помните, соломой пахли и свежескошенным сеном, теперь..., – он помедлил, – теперь вы пахнете гранью.

Этого ещё не хватало, Великий! Вонять трупами, самое то, для девушки. Наверное, мое лицо перекосило, потому что Ликас зачастил.

- Не совсем гранью, как на прорыве, а грань, как пахнет в усыпальнице и там, где начинаются ступеньки в подземелье. Вы пахнете так, как будто были там, – Ликас показал пальцем в небо.

Ступеньки и усыпальница. Там недалеко источник. Значит моя сила, как сила родового источника? Ведь в определенном смысле любой источник – это грань.

- А чем-нибудь вкусным я не начала пахнуть?

- Ещё вереском из долины, скорпиксами и запахом дымом. Пинки сказал, что запах вашей силы стал очень многогранным, почти как у сира Кастуса, насыщенным, так, что нельзя вдыхать много. И ещё ваши браслеты, – он покосился на серые наручи, – они пахнут так же, как вы.

- В смысле? Пахнут гранью?

- Нет, они пахли как вы, но не совсем. Как будто именно этого запаха не хватало, чтобы стало цельным. Пинки не смог опознать запах, это какой-то цветок, который у нас не растет.

Так вот почему появились эти браслеты. Дядя вызвал Пинки и он нашел недостающую часть. А если бы запах моей силы был у десяти артефактов? Он бы нацепил мне их все?

- Что Пинки сказал про тех, кому убрали воспоминания?

Тут мастер усмехнулся, широко, зло и очень весело.

- Светлая сила второго уровня. Именно такой характер воздействия...но только запах силы не ваш, мисси...сила пахнет вашим сиром Виртом.

Я была ошеломлена. Нет, я полагала, что Наставник играет в свою игру, как и все эти старые сирсы, чтобы пощекотать нервы и погорячить кровь, но второй уровень. Это натуральная подстава. Ловушка.

Какова вероятность, что Виртас знает о Пинки? Равна нулю. Аларийцы никогда не делятся с чужими чунишами и не допускают в свой круг, а уж Наставника они невзлюбили сразу. Дядя? Несмотря на клятвы, я сомневаюсь, чтобы он настолько смог заморочить ему голову, слишком он стар и давно играет на этом поле. Пинки – это слишком стратегический ресурс рода, я даже полагаю, что вторую дивизию нагнали не для усиления границы, а для охраны Пинки. Это как родовые дары, их берегут как зеницу ока и никогда не обсуждают с чужаками. Ни-ког-да.

Я закрыла лицо руками.

Они и Виртаса уже вычислили. Поиграла в умную. Продемонстрировала силу. Выступила. Молодец, Блау! Так держать!

- Малый совет собирался накануне. Без вашего светлого. Мы все голосовали, сообщать вам или нет. Если вам станет легче – я был против. Мы придерживаемся другого мнения, и клятвы молчать я не давал.

Ликас вздохнул.

- Пинки сказал, что ваш темный источник может проснуться. Ваша светлая сила, мисси, как застоявшаяся вода, ей некуда течь, и если её не шевелить, она скоро превратится в болото. А темная...ваш темный источник начал просыпаться... , – я даже зауважала Ликаса. Такие перлы и метафоры были совершенно ему не свойственны.

Ай, молодцы, ай, герои! Я с флагом, да на коне, а они уже все нашли и отрыли.

То-то вчера так веселился дед Луций. Я простонала сквозь зубы.

- Мисси, вы не думайте, а про мешочек этот мы и не знали. Не магическая травка, если силой не пахнет, как найдешь. А то, что вы ночью нас всех собрали...так хорошо это...как настоящая дочка мистрис Релии...и как хорошо приложили нас силой, - Ликас причмокнул и удовлетворенно постучал кулаком по груди.

- Угу. Дядя - в курсе, - я констатировала факт.

- Вчера вестника отправили, сегодня к обеду будет.

- Что с травой Квинтов?

- Вам лучше поговорить об этом с мастером Луцием, там все не так просто..., - Ликас замялся.

- И потом, мы сказать хотели, - значит будет говорить от лица всех аларийцев. - Мы с вами мисси. Всегда. И даже не будем спрашивать, - Ликас усмехнулся, - не нашего это ума дело, мисси. Захотите - расскажите. И Марта очень просила зайти, парнишка из Браев, младшенький, все никак на ноги не встанет. Полечить бы...

Я натурально удивилась. Как они это себе представляют? Мальчишка Браев темный, Великий знает в каком поколении. Из простых, но ведь темный. Светлые лечат только светлых - это аксиома. Темные - да, те могут и тех, и других, говорят, это потому что сам Святой Асклепий был темным.

Ликас упрямо мотнул головой.

- Марта сказала. Если сейчас кто и сможет помочь, то только Мисси.

Ну-у-у, если Марта сказала...

- Мастер, а вы самый смелый из всех? - я покосилась на наставника.

- Самый, - и хоть бы смутился. - Совет решил, что вдруг вы, мисси, ещё чем-нибудь шарахните, аларийцев не жалко, - он хохотнул. - И не посылали меня, я сам вызвался. Не дело это от госпожи таится.

Не дело это. Не дело.

Решили провести обучение на практике для юной Блау? Как же. Налицо заговор, тайные интриги. Прекрасный домашний полигон. Играйте, госпожа, учитесь, а мы подстрахуем. Старые хрычи. Ну почему на целительском у нас почти совсем не было дипломатии, я бы не отказалась взять спецкурс.

Ста-рые-хры-чи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486677>